

Пенни Клируотер, префект Гриффиндора, стала первой, кто встретил Гарри после пропажи его вещей. Она, как верная служанка закона, повела его к Филиусу Флитвику, шепнув о "возможной краже". — Спасибо, мисс Клируотер, — кивнул профессор, невысокий, но с видом, внушающим уважение. — Я разберусь. Он подождал, пока Пенни удалится, и повернулся к Гарри. — Мне очень жаль, мистер Старк, — проговорил он, — но директор приказал домовым эльфам конфисковать ваши вещи. Они были объявлены контрабандой. — То есть, вместо того, чтобы попросить меня сдать их или разрешить отправить домой, он просто отобрал их? — сарказм в голосе Гарри был явным. — В большинстве цивилизованных обществ это называется воровством. — Не могу сказать, что я с этим не согласен, — признал профессор, но его голос был печален. — К сожалению, я мало что могу с этим поделать.

Глава Дома Рейвенкло выглядел взволнованным, даже встревоженным. — Боюсь, это только начало, Гарри, — прошептал он, будто делился страшным секретом. — В последнее время я слышу тревожные вести. Когда преподаешь так долго, как я, у тебя появляется сеть бывших учеников, которые рассказывают все своим бывшим учителям. Сейчас предпринимается попытка аннулировать ваше усыновление, на том основании, что магглы не должны были усыновлять волшебника. — Понятно, — Гарри кивнул, понимая. — Значит, конфискация моей техники направлена на то, чтобы лишить меня возможности общаться с отцом? Филиус был потрясен. Он ожидал взрыва, яростного протеста. Но мальчик, хотя и явно рассерженный, сдерживал себя. — Думаю, да, — подтвердил он мрачно. — А знают ли они, против кого выступают? — голос Гарри был тих, но в нем звучала угроза. — Знают ли они о том, какие ресурсы мой отец может использовать против них? — Сомневаюсь, — ответил Филиус, едва заметно улыбнувшись. — В нашем правительстве существует институциональная слепота по отношению к миру магглов. В большинстве своём они, похоже, считают, что магглов всё ещё можно легко запугать. Пожилой мужчина покачал головой, как бы отгоняя дурные мысли. — Ничего хорошего из этого не выйдет, Гарри, — прошептал он. — Директор изменил защиту, чтобы ты не мог покинуть территорию замка. Я не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем... — Спасибо за честность, профессор, — Гарри был спокоен, но в его глазах горел огонь. — Могу ли я попросить аудиенции у начальника... Простите, у директора? — Я передам вашу просьбу, мистер Старк. — Еще раз благодарю вас, профессор, — Гарри кивнул. — Но я должен предупредить вас, что, вероятно, буду стоять очков дому Рейвенкло. Я чувствую, что надвигается вспышка гражданского неповиновения. Прошла неделя. За это время Филиус Флитвик томился в противоречивых чувствах. Его конкурентная натура негодовала на каждое очко, которое юный Старк стоил дому Рейвенкло (хотя, надо признать, сами рейвенкловцы справлялись с этим с необычной солидарностью). Гарри объяснил, что и почему он делает. Его Дом сплотился вокруг члена, которого они считали обиженным. С другой стороны, Альбус Дамблдор был неправ. С тех пор как у Гарри конфисковали вещи, он не посетил ни одного занятия. Назначались отчисления, которые игнорировались. Ну, не совсем игнорировались. В каждом случае Гарри направлял преподавателю записку, в которой объяснял, что с его точки зрения он больше не студент, а заключенный. Поэтому он не обязан подчиняться правилам начальника тюрьмы. Хуже того, мальчик стал проводить свободное время, выполняя свое обещание "гражданского неповиновения". Если существовало место, которое могло доставить неудобства директору, Старк был там. Он провел день на кухне вместе с домовыми эльфами, и за ужином все блюда были оранжевого цвета, что, как ни странно, привело в восторг младшего Уизли из Гриффиндора. Он не делал ничего разрушительного, ничего деструктивного, но при каждом удобном случае старался досадить директору. Сейчас Филиус сидел в кабинете директора и ждал, когда мальчик явится на встречу, о которой он просил. В дверь постучали. — Войдите, — прозвучал голос Альбуса, властный и немного театральный. Дверь открылась, и в ней появился Гарри Старк. — Входи, Гарри. Садись, — кивнул директор. Сев, мальчик кивнул в знак признательности своему старосте. — Доброе утро, начальник, — проговорил он, и в его голосе звучало не столько уважение, сколько ирония. — Ах да, ваше новое прозвище для меня. Очень смешно, мистер Старк, — Альбус невозмутимо проговорил. — Мне показалось это подходящим,

ведь "начальник тюрьмы" - это традиционный титул для главы учреждения, в котором содержатся заключенные?— Так вот как вы себя видите, мистер Старк? — Альбус, казалось, не был обеспокоен столь дерзким заявлением.— Ну, давайте посмотрим: Я не могу покинуть тюрьму, мои связи с внешним миром ограничены, я не имею права на посетителей, а мое личное имущество было в срочном порядке конфисковано. Да, заключенный, похоже, неплохо описывает мою ситуацию, — Гарри был спокоен, но его слова звучали как вызов.— Как бы то ни было, вы должны возобновить посещение занятий, мистер Старк.— Почему? — Гарри поднял брови, словно не понимая очевидного.— Чтобы учиться, конечно, — директор Дамблдор прозвучал как-то слишком просто.— Извините, но меня не интересует ничего из того, что может предложить это учреждение, — Гарри ответил, глядя на директора прямо в глаза. — Если бы я посещал занятия, я бы мешал классу, и все бы от этого пострадало.Филиус увидел, как челюсть Альбуса сжимается от гнева.— Возможно, вам следует научиться контролировать свои низменные инстинкты, мистер Старк, — прошипел директор.— С какой целью, профессор? — Гарри не отводил взгляда. — Я здесь больше не студент, я - заключенный. Возможно, я буду продолжать вести себя так до тех пор, пока вы меня не отчислите, но заключенных не отчисляют, их освобождают. В любом случае я покину это место и никогда не вернусь. Как вы думаете, как долго мой отец будет терпеть, что я не общаюсь с ним, прежде чем он придет за мной? Он уже доказал, что может прийти сюда.— Мистер Старк, то, что я делаю, - ради высшего блага, — директор Дамблдор проговорил эти слова с непоколебимой уверенностью.— Большого блага, по определению кого? — Гарри был неумолим. — Когда вы пытались убедить меня поехать в Хогвартс, вы говорили о моей судьбе. К черту эту судьбу, о которой вы говорите.— Вы ведете себя как ребенок, мистер Старк, — Альбус попытался сбить мальчика с толку, но Гарри был готов.— Я и есть ребенок, профессор. В чем ваше оправдание? — Гарри не отступал. — В чем ваше оправдание?

<http://tl.rulate.ru/book/94861/3189067>